

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-4-835-850>

Научная статья / Research Article

Людвиг Генрих фон Якоб и его трактат

А.В. Шевцов

Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет),
Российская Федерация, 125993, Москва, Волоколамское шоссе, 4
 ashevzov@mail.ru

Аннотация. Трактат немецкого философа Людвига Генриха фон Якоба (1759—1827), «Испытание Мендельсоновых Утренних часов или всех спекулятивных доказательств в пользу бытия Бога» предоставляет исследователям хороший повод обратиться к интересным сюжетам, связанными с вопросами биографического и историко-философского плана. Особый интерес в данном контексте представляет вступительная статья И. Канта, которую тот прислал Л.Г. Якобу перед выходом трактата. Основная идея трактата Якоба заключалась в защите критической философии Канта от во многом тоже критической позиции Мендельсона. В этом трактате Якоб стремился защитить концепцию Канта от аналогичной методологической установки Мендельсона на критицизм в своей трактовке философии. Исходя из этого, трактат Якоба содержит серьезную критику концепции Мендельсона. Трактат демонстрирует интересную картину определенной конкурентной борьбы между авторами философских концепций века немецкого Просвещения. Вскрываются также стороны «российской» части в биографии Л.Г. Якоба. В трактате производится анализ методологических положений Мендельсона, а также аналитический разбор его аксиом. Для точности воспроизводства этого анализа предпринимается попытка сопоставления философских идей Якоба с некоторыми идеями Канта. Философия Л.Г. Якоба может быть определена в качестве критической с некоторыми оговорками в общей истории немецкого Просвещения. Она вносит существенный вклад в понимание существа философской позиции как Канта, так и Мендельсона, а также проясняет характер различия критицизма этих двух немецких мыслителей.

Ключевые слова: Л.Г. фон Якоб, Испытание Мендельсоновых Утренних часов..., М. Мендельсон, Утренние часы, критицизм, аксиомы, логика, И. Кант, немецкое Просвещение

История статьи:

Статья поступила 30.08.2022

Статья принята к публикации 25.10.2022

© Шевцов А.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Шевцов А.В. Людвиг Генрих фон Якоб и его трактат // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 4. С. 835—850. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-4-835-850>

Ludwig Heinrich von Jakob and His Treatise

Alexandr V. Shevtsov

Moscow Aviation Institute (National Research University),
4 Volokolamskoye shosse, Moscow, 125993, Russian Federation
 ashevzov@mail.ru

Abstract. The treatise of the German philosopher Ludwig Heinrich von Jakob (1759—1827), *Examination of Mendelssohn’s Morning Hours, or All Speculative Proofs for the Existence of God* provides researchers with a good excuse to address captivating subjects related to issues of biographical and historical-philosophical dimension. Of particular interest in this context is the introductory article by I. Kant, which he sent to L.H. von Jakob before the publication of the treatise. The central idea of Jacob’s treatise was to defend Kant’s critical philosophy against the also critical M. Mendelssohn’s position. In the treatise, von Jakob sought to defend Kant’s concept against Mendelssohn’s similar methodological attitude of criticality in his treatment of philosophy. On this basis, Jacob’s treatise contains a serious critique of Mendelssohn’s concept. The treatise indicates an interesting picture of a certain competition between the authors of philosophical concepts of the German Enlightenment. The sides of the “Russian” period in L.H. von Jakob’s biography are also revealed. The treatise scrutinizes Mendelssohn’s methodological positions, as well as an analytical examination of his axioms. To reproduce this analysis accurately, an attempt is made to compare von Jakob’s philosophical ideas with some of Kant’s ideas. L.H. von Jakob’s philosophy can be defined as critical, with some reservations, in the general history of the German Enlightenment. It contributes substantially to comprehending the essence of the philosophical positions of both Kant and Mendelssohn and also clarifies the nature of the difference between the critiques of these two German thinkers.

Keywords. L. H. von Jakob, M. Mendelssohn, *Morning Hours*, criticism, logic, axioms, logic, I. Kant, German Enlightenment

Article history:

The article was submitted on 30.08.2022

The article was accepted on 25.10.2022

For citation: Shevtsov AV. Ludwig Heinrich von Jakob and His Treatise. *RUDN Journal of Philosophy*. 2022;26(4):835—850. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-4-835-850>

Введение

В исследовании рассматривается концепция немецкого философа Людвиг Генриха фон Якоба (1759—1827) в его трактате «Испытание Мендельсоновых Утренних часов, или всех спекулятивных доказательств в пользу бытия Бога», 1786 [1. Р. 334]. Творческая деятельность Л.Г. фон Якоба

разворачивалась в конце XVIII — начале XIX вв. Так, Якоб был одним из первых рецензентов Канта, наряду с Христианом Шютцем и Карлом Рейнгольдом, кроме того он был первым философом в немецких университетах из разобравшихся в учении Канта и первым, кто стал читать лекции по кантовской критической философии не только в своем университете в Галле, но и во всей Германии [2. С. 268]. К рассматриваемому в данной статье трактату Якоба «Испытание Мендельсоновых „Утренних часов“ или всех спекулятивных доказательств бытия Бога», 1786 [1], как известно, Иммануил Кант прислал в качестве предисловия свою статью, откликнувшись на просьбу Якоба написать несколько слов «к моему сочинению, направленному на „испытание“ сочинения Мендельсона против критической философии» [1; 2. С. 268]¹. Кант отправил Якобу свою статью уже 4 августа 1786 г. [1; 3. S. IXL—LX].

Сочинение, подвергнуто «испытанию» в тексте Якоба, станет последним сочинением Мендельсона. Дело в том, что тогда Мендельсон торопился отдать рукопись «Утренних часов» в печать до наступления Рождества 1785 г. Рукопись издателю он отдал, но простудился на морозе, который тогда стоял в Берлине, и 4 января умирает. И уже как опус постум в 1786 г. оно будет издано как сочинение «Моисей Мендельсон к друзьям Лессинга», которое иногда будет приниматься за последнее мендельсоновское сочинение. Но строго говоря последним сочинением Мендельсона является «Утренние часы, или Чтения о бытии Бога» 1785 г. Именно на эту, собственно, последнюю работу Моисея Мендельсона Людвиг Генрих фон Якоб откликнулся своим капитальным трудом под названием «Испытание Мендельсоновых Утренних часов, или всех спекулятивных доказательств в пользу определенного бытия Бога», который вышел в 1786 г. с предисловием Канта, датированным Кантом 4 августа [1; 3. S. XLIX—LX]. Предисловие Якоба было готово 12 апреля того же года) [1. S. I—XLVIII]. В этой связи укажем на известную переписку Якоба с Кантом об отношении к философии Моисея Мендельсона, и в особенности по отношению к известному произведению Мендельсона «Федон, или о бессмертии души», 1767 (мы здесь будем пользоваться изданием «Федона» 1871 г.) [4; 5]. Вслед за Л. Г. фон Якобом в нашем исследовании прослеживается и проводится анализ (испытание) возможности спекулятивных доказательств таких абстрактных (априорных) теорий, как понятие «бытие Бога», понятие «душа», а также изучается процесс доказательства, как это было представлено аксиомами в этом позднем сочинении Мендельсона². Делается вывод о том, что Якоб своим испытанием аксиом Мендельсона из трактата «Утренние часы, или Чтения о бытии Бога» в целом подтвердил концепцию Мендельсона и Канта о невозможности получения таких доказательств.

¹ Пер. из соч. Л. Г. фон Якоба «Испытание Мендельсоновых Утренних часов...» и статьи Канта здесь, наш — А.Ш.

² Прим. мы здесь будем пользоваться 4-м изданием Mendelssohn M. *Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes*: Berliner Ausgabe, 4. Auflage, Michael Holzinger. 2017. Pp. 156.

В качестве результата исследования сочинения Якоба и предпринятого Якобом «испытания» доказательства существования бога и других абстрактных понятий из мендельсоновых «Утренних часов» показывается, что он, Якоб, своим испытанием таких доказательств сам выстраивал характерную для своего времени атеистическую линию, что на самом деле, утверждая несостоятельность такого рода доказательств бытия Бога, как и всяких доказательств бытия некоей определенной сущности, он опровергал положение о возможности существования некоей отдельной, самостоятельной субстанции. Кроме того, делается вывод, что Якоб в своем испытании текста Мендельсона недостаточно точно и последовательно проводил критику положений этого сочинения. Либо это было типично для того времени, либо Якоб в своей критике мендельсоновского испытания абстрактных представлений не приблизился к достижению своих поставленных целей, но скорее всего Якоб проговорил, повторил за Мендельсоном ряд выводов, уточнил и углубил их, стараясь при этом в своей критике сверяться с положениями критической философии Канта [2; 6; 7]. Предисловию Канта к книге Якоба были посвящены строки и проф. Л.А. Калининкова в своей статье к публикации этого перевода Канта [3; 8; 9].

Место Людвиг Кондратьевича фон Якоба и его сочинений в русской философской литературе

При знакомстве с временным периодом жизни ученого в России обнаруживаются любопытные факты. Так, Л.Г. фон Якоб получил приглашение в Россию во время Наполеоновской войны, в новооткрытый Харьковский университет, где он работал с 1806 по 1808 г. Дело в том, что после занятия в 1806 г. армией Наполеона Галле и в результате битвы под Йеной и победы наполеоновской армии над Пруссией сам университет в Галле был закрыт, а его профессора вынужденно писали прошения ко дворам монархов других государств с просьбой о работе. Якоб написал свое прошение ко двору Александра I в Российскую империю. Вскоре он получил официальное приглашение и деньги на дорогу и на обустройство в России [2. С. 267—280]. За государственный «кошт» Якоб и переезжает в Россию вместе с семьей, с женой и двумя сыновьями осенью 1806 г. В этом контексте назовем здесь работу Л.Г. фон Якоба, «Воспоминания о моей жизни», вышедшую в переводе на украинский язык в 2016 г. стараниями исследователей и ряда ученых в Украине, в частности, профессоров Д.И. Багалея, С.И. Посохова, В.А. Абашника и других из Харьковского национального университета [10; 2. С. 268]. «Воспоминания о моей жизни» Якоба в определенной степени восполняет историографический пробел, относящийся к этому периоду времени.

Профессор Л.Г. фон Якоб был также член-корреспондентом Петербургской академии наук и профессором Харьковского университета. В России его называли Людвиг Кондратьевич Якоб, деятельность его здесь была связана с выходом энциклопедического «Курса философии для гимназий Российской

империи» (1811—1817 гг.), содержащего «начертание» всеобщей логики. Эта часть восходила к раннему, изданному отдельной книгой труду 1800 г. «Начертание всеобщей грамматики как второй части „Курса философии“, психологии, нравоучительной философии, эстетики, словесных наук, естественного и народного права, народного хозяйства». В теории грамматики и в языкознании Якоб пришел к понятию языка через определение понятия знака. В 1813 г. Якоб издал на русском языке, в частности, «Умозрение словесных наук».

Кроме «Испытания Мендельсоновых Утренних часов, или всех спекулятивных доказательств бытия Бога» [1], Л.Г. фон Якобу принадлежит целый ряд сочинений, среди которых «Начертание общей логики и критические первоначальные основания всеобщей метафизики» [11], «Доказательство в пользу бессмертия души из понятия долга» [12]. В период пребывания Якоба в России в Петербурге в типографии Академии наук был издан перевод другого фундаментального труда мыслителя под пышным названием «Курс философии для гимназий Российской империи, сочиненный доктором Лудвигом Генрихом Якобом» в пяти частях, которые содержали начертание всеобщей логики, всеобщей грамматики, основания психологии, нравоучительную философию и эстетику (1811—1814). Свою работу «Начертание всеобщей грамматики...» Якоб начинает с изложения элементов теории знака, поэтому можно показать, что Якоб впервые в языкознании пришел к выяснению понятия знака через определение его понятия и его роли.

Людвиг Генрих фон Якоб и Иммануил Кант

Как писал Генрих Гейне, Х.Г. Шютц в письме к Канту от 13 ноября 1785 г. среди извещения о получении им второй части рецензии на «Идеи к философии истории человечества» Иоганна Гердера и других дел сообщил также, что Моисей Мендельсон прислал ему свое сочинение «Утренние часы...», где собственно задевается смысловое ядро «Критики чистого разума», и что он, Шютц, вскорости обещает изучить этот вопрос [13. С. 100]. Здесь же Гейне ввел фигуру Якоба, что, мол, тогда же еще один профессор, Людвиг Генрих Якоб из университета Галле, положительно оценивший и разобравшийся в «Критике чистого разума», стал читать в Галле курс лекций по «Критике чистого разума», и это был первый курс по кантовской философии за пределами Кёнигсберга [14]. О некоторых аспектах философии Л.Г. Якоба писал проф. Л.А. Калинин, а именно о Кантовом предисловии к книге Якоба «Испытание Мендельсоновых „Утренних часов“». Так, у Л.А. Калиникова в статье находим, что: «Книгу Мендельсона буквально сразу же по ее появлении Кант охарактеризовал в письме к Х.Г. Шютцу как „последнее звено догматической метафизики“» [8. С. 97—104].

Кроме того, особый интерес вызывает сконструированная Якобом и «начертанная» им система логики, которая, являясь фундаментом философии, встраивалась в язык и включалась им как основная наука в науку о речи

и в психологию. Как философ Якоб был человеком с широким горизонтом, разносторонним — об этом вполне могут свидетельствовать его прикладные науки к его логике: это и «Философское учение о нравах» и «О человеческой природе Дэвида Юма и Людвиг Генриха фон Якоба». В Петербурге деятельность Якоба была связана с изданием энциклопедического «Курса философии для гимназий Российской империи», выходявшем в 1811—1817 гг. Это сочинение было в восьми частях и содержало начертание всеобщей логики, начертание всеобщей грамматики, психологии, нравоучительной философии, эстетики, словесных наук, естественного и народного права и народного хозяйства. В 1813 г. у Якоба вышла небольшая книга на русском языке «Умозрение словесных наук». Здесь же важно отметить и влияние Якоба на Фихте: их знакомство относится к 1794 г., когда Якоб вместе с Иоганном Сигизмундом Беком были редакторами альманаха «Анналы философии», выходявшего в Галле (со статьей Бека о философии Канта Фихте тогда не согласился). Позднее Якоб в своем «Курсе философии...», выходявшем в России, высказался о Фихте и в целом о его философии [15. С. 680].

О Людвиге Генрихе фон Якобе как о философе и ученом в России узнали во многом благодаря Канту: т. е. Якоба узнали как кантианца, как философа оценившего кантовскую философию, лично привезшего в Россию знание о Канте и его философии. О Якобе мы находим любопытные сведения у Радлова, Шпета и Яковенко. Так, Э.Л. Радлов в своих «Очерках истории русской философии», говоря о влиянии философии Канта именно как о влиянии, а не о только лишь как об известиях о философии Канта, так вот, Радлов упоминает о влиянии философии Канта, отразившегося на сочинениях Лодия и Куницына, а также «...и на книгах Е. Чиляева, И. Наумова и В. Филимонова. Н. Коркунов утверждает, что и Лев Цветаев находился под влиянием Канта...», в пользу Канта, как писал здесь же Радлов, высказывался и И. Срезневский «в своей речи „О разных системах нравоучения“», изданной в Казани в 1817 [16. С. 108]. А вот как характеризовал Радлов влияние Якоба: «Особенно усердно служил распространению Кантовых идей проф. Харьковского университета Л. Якоб, автор учебников логики, опытной психологии, нравоучения, эстетики, естественного права и др» [16. С. 108].

По Э.Л. Радлову, фактором, как раз сковывающим стремление русской мысли к духовности, был взгляд на то, что такой высочайшей духовности можно достичь только в клерикальном единстве, или только если этот путь будет осенен церковью. В этом смысле строгость логических выводов, формальность философии не способствовали росту духовности в умах людей, а поэтому книги по философии, и в частности по философии Канта, написанные строгим языком и без согласия с религиозными догмами, не приносят пользы. Гораздо большую популярность в России получили Шеллинг и Гегель, нежели Фихте и Кант. По мнению Радлова, как раз в духе кантовской философии были написаны книги и учебники Якоба.

Важным представляется характеристика подходов в русской философии при восприятии и усвоении кантовской теории, данная другим известным историком русской философии, Густавом Густавовичем Шпетом. Так, описывая ситуацию, когда из Германии прибыли приглашенные для чтения философии профессора Фроман и Шаден, причем Шпет замечал, что практическую философию преподавали по Винклеру, Федеру, Якобу. Шпет писал, прямо называя Якоба кантианцем, который был профессором политической экономии, с 1809 г. приглашенным в Харьков из Галле, и который был «автором многочисленных философских сочинений на немецком языке и обширного, в нескольких частях, учебника философии для гимназий, выпущенного им в России на русском языке» [17. С. 339]. В примечаниях Г.Г. Шпет сообщает интересные сведения о Л.Г. Якобе, что, по всей видимости, под именем этого Якоба была издана книга на французском языке «Философские опыты о человеке, его принципах, отношениях, судьбе, и т. д., опубликованные Л.Х. де Якобом. СПб., 1822». А сокращение и „т. д.“ означало: «...основанные на опыте и разуме, сопровождаемые замечаниями о прекрасном, опубликованные по рукописям, представленным автором» [17. С. 339, 574]. В примечании к этой книге Якоба Шпет писал, что: «Об этой книге <Якоба>как о „небезынтересном опыте“, <о котором> сообщает в своем Словаре Круг<Вильгельм Траугот Круг (1770—1842), немецкий историк философии>, называя рядом еще книгу Якоба, изданную на немецком языке: „Слово из книги книг, или о мире и человеческой жизни, записаны Н. Фюрстенгом и изданы А.В. Таппе“. Дрезден, 1824», которая «содержит некоторые оригинальные, отчасти даже пантеистические, воззрения» [17. С. 574]. Однако здесь же в примечании Шпет, ссылаясь на В.Т. Круга, говорит, что по его сведениям обе эти книги написаны русскими авторами, Михаилом Полетикой, а вторая — кн. Н.А. Путятиным, а отсюда Круг «заключает, что русские знатных фамилий стыдятся заниматься философией». Из этих же примечаний узнаем, что Шпету была известна еще одна книга Л.Г. Якоба «Принципы политического законодательства и полицейских учреждений», которая была издана на немецком языке в Харькове в 1809 г. Мы еще раз встречаемся в тексте этого сочинения Шпета с упоминанием Якоба, но уже не в связи с Харьковским университетом или в связи с профессором этого университета Шадом, а в контексте с Александром Степановичем Лубкиным, автором «Начертания логики» (1807), преподавателем философии в Казанском университете и, как писал о нем Г.Г. Шпет, введшим «в изучение и употребление» учебники и кантианского умонаклонения» [17. С. 342—343], Лубкин вводил в учебный процесс и учебники Якоба, как соответствовавшие такому «кантианскому умонаклонению».

Б.В. Яковенко, говоря о влиянии учения Канта в России в XIX веке несколько слов сказал в своей «Истории русской философии» и о Л.Г. Якобе, что он совсем непродолжительное время преподавал в Харьковском университете и, как и Шад, вследствие «духовной реакции времен Аракчеева был вынужден покинуть Россию и вернуться на родину, в немалой степени

способствовал распространению известности Канта в России и увеличению влияния его учения» [2. С. 267—280; 18. С. 274—275]. С мнением Яковенко можно согласиться лишь отчасти, все-таки, и Якоб, и Шад были разными мыслителями и покинули они Россию по разным причинам. Например, Якоб в отличие от Шада никогда не был шеллингианцем, и он приехал в Харьков позже Шада, а затем, благодаря его собственным трудам, его, Людвига Генриха фон Якоба, и пригласили в Петербург [19]. В определенном смысле сам Яковенко выразил ангажированную точку зрения, оказавшись после революции в эмиграции. Таким образом, причины, по которым Якоб и Шад вернулись на родину, были разными. Людвиг Генрих Якоб упоминал, что он написал в Харькове небольшую работу и издал ее в июне 1808 г. о влиянии инфляции на рост курса бумажных денег, которую заметили и потому пригласили его в Петербург. Якоб писал, что он был представлен Сперанскому, Потоцкому и некоторым другим государственным деятелям Российской империи. Кроме того, подросшие сыновья Якоба скучали по родине, он сам все больше понимал, что им нужен круг общения, учеба, да и сам Якоб хотел вернуться в родной университет. Он отправлял в Галле письма, дабы узнать о такой возможности, 31 июля 1816 г. получил официальное приглашение из университета Галле и вернулся на родину.

**Критика Мендельсоновых «Утренних часов»
(о философии трактата «Испытание или всех спекулятивных
доказательств в пользу бытия Бога»)**

Когда появилась книга Мендельсона «Утренние часы, или Чтения о бытии Бога», 1785 г. [20], а ее направленность против Канта ни у кого тогда не вызывала сомнений, ибо Кант имел обыкновение работать в утренние часы времени суток. По всей видимости, тогда-то всем и стало очевидно, что в этой работе Мендельсон сближал Канта с Лейбницем, подробно не разобрав особенную познавательную новизну сочинения «Критика чистого разума». На этот труд Мендельсона и написал тогда свою критику Якоб, а затем, после окончания работы над своим «Испытанием Мендельсоновых „Утренних часов“», очевидно, уже в начале апреля 1786 года он и обратился к Канту с извещением об этом и с просьбой, что, мол, если Канта не затруднит, то он, Якоб, хотел бы включить в эту свою книгу в качестве предисловия статью самого Канта. Скорее всего, в возникшей полемике вокруг теории Мендельсона Кант и Якоб оказались на одной стороне [1; 3; 20].

Л.Г. фон Якоб в своем исследовании, разделенном на 14 лекций, рассматривал вопрос о возможности проверки доказательства для бытия Бога, начиная с изучения природы чувственности и рассудка. Этому были посвящены, собственно, первые семь лекций. По нашему мнению, именно постановка самого этого вопроса явилась тогда смелым шагом и отличительной чертой новизны мыслителя. Так, Якоб, ведя полемику с Мендельсоном, в его «Утренних часах», принял за основу все-таки аксиомы текста Мендельсона, причем сразу указывал на различие познания на два источника — на чувственность

и на рассудок, которые отличаются друг от друга даже не на степень, а по своему исполнению [1. S. 144]. При этом чувственность является способностью воспринимать впечатления от предметов, которые называются созерцаниями, и которые сами по себе еще ни какие не познания. На них должны еще строиться понятия, поэтому чувственность не может мыслиться, но на ней непосредственно образуется рассудок. Здесь Якоб утверждал, что, так как мышление возможно только в понятиях, а пространство и время являются в этом случае формами возможного созерцания, то они сами и являются понятиями форм мышления. Это очень важно, по Якобу, пространство и время суть понятия форм мышления. Но сами понятия применимы только для суждений. Новизна Л.Г. фон Якоба как самостоятельного мыслителя и ученого заключена в том, что он нашел, что пространство и время являются понятиями форм мышления, а поэтому и отсюда следует, что пространство и время в каждый актуальный момент (т.е. в тот момент, когда мы о них думаем), т.е. «пространство» и «время», представляются нам всякий раз разными. В какой-то момент, когда я читаю книгу, я перемещаюсь в то время действия этой книги, тогда, когда я вспоминаю, я проживаю события прошлого, а когда я проектирую ближайшие свои шаги, я как бы живу ожиданием будущего. Более того, если пространство и время суть понятия форм мышления, то это значит, что только в этих формах и возможно само мышление, а что своей речью человек «правильно схватил» саму жизнь, но мы можем также сказать здесь, что с помощью речи человек как бы обозначает или «размечает» жизнь, но также и что самой речью человек выстраивает пространство и время, но без этих форм он не смог бы и мыслить. В восьмой лекции Якоб приступает к простому испытанию мендельсоновых аксиом.

Первая аксиома Мендельсона согласно Якобу гласила: «то, что является истинным, то принимается за таковое силой мышления» [1. S. 159; 20. S. 63]. При этом Якоб упрекает Мендельсона, что тот по своему обыкновению избегает конкретного обозначения и общеизвестного критерия для объективной истины [1. S. 160]. Дальше Якоб, как бы интерпретируя здесь Мендельсона, выводил, что человек воспринимает объекты по тем правилам, с которыми он знаком, и по которым соотношения объектов даны в его сознании [1. S. 161]. У Мендельсона это же следовало из понятий как из суждений и заключений, как из разума, выстраивающего заключение из истин опыта [20. S. 63].

Особенно любопытно то, как Якоб интерпретировал вторую аксиому Мендельсона. Так, у Мендельсона: «то, чье бытие не может становиться известным ни из какой-либо мыслительной способности, то существует недействительно» [20. S. 63]. А у Якоба та же самая аксиома Мендельсона выглядит чуть-чуть иначе: «То, чье бытие не может становиться известным ни из какой-либо мыслительной способности, того действительно не существует» [1. S. 167].

Или, у Мендельсона в третьей аксиоме: «существо, чье небытие нельзя помыслить как некое разумное существо, то действительно существует» [20. S. 63]. И во второй аксиоме Мендельсон говорит, что: «если бы тезис А был каким-то понятием в душе так, что он, этот тезис, настолько и являлся

неким представлением в мыслящем существе, будучи идеалистическим бытием, то есть оно являлось бы акциденцией некоей мыслящей субстанции, как модификацией способности мышления» [20. S. 63].

На примере критикуемых Якобом аксиом Мендельсона мы видим, что Якоб и не опровергает, собственно, аксиоматику Мендельсона, а как бы проговаривает ее еще раз, повторяя тезис Мендельсона о самоочевидной истине, что если бы можно было помыслить бытие некого разумного существа, то оно существовало бы, а раз нельзя помыслить его небытие, то оно и не может существовать. Но Якоб в итоге заключал, что «поскольку предикаты добра, зла, совершенства, несовершенства и т. д. есть, когда они производятся не нравственными действиями постольку, поскольку связываясь лишь с нашей познавательной способностью, будут ли они в то же время вещами в себе, об этом мы даже не сможем ничего сказать» [1. S. 177]. О мендельсоновых предикатах (выводах) Якоб будет говорить на протяжении своего трактата, называя это критикой, тогда как мы не увидели собственно критики со стороны Якоба и опровержения им мендельсоновых аксиом из «Утренних часов». Якоб скорее занимался прояснением и повторением, проговариванием аксиом Мендельсона, но не их опровержением. Так, на примере интерпретации Якобом второй аксиомы Мендельсона мы видим, что замена места негации у Якоба, «... das ist wirklich nicht vorhanden» [1. S. 167], вместо «das ist nicht wirklich vorhanden» у Мендельсона [20. S. 63] дало основание Якобу в своем «Испытании Мендельсоновых Утренних часов...» упрекать Мендельсона в спекулятивных доказательствах и «бытия Бога», и других абстрактных понятий. «Не действительно существует», или, «действительно не существует»? Что еще хотелось бы отметить, это то, что Мендельсон сам предлагал на страницах «Утренних часов» своим читателям самим совместно с размышлением над этим текстом произвести такое же испытание, продумывая бытие Бога, приближаясь к очевидности математиков в научной убедительности [20. S. 62].

Поэтому мы здесь пройдем по следам за Якобом, который подвергал испытанию мендельсоновские Утренние часы. Буквально с самого начала своего «Испытания...» Якоб упоминает о Канте и о его заслуге [1. S. 13], а на с. 16, говоря о метафизике, Якоб писал, что: «...в метафизике содержатся понятия и основоположение априори, а поэтому это и есть чистые действия мышления (форма), согласно чему сразу организуются и даются в связности явления в природе, поскольку именно благодаря этому и возможно одно только опытное познание» и здесь же его первая нападка на Мендельсона, что он <Мендельсон> даже отсюда выводил привязку к мечтаниям. В другом месте на с. 18 в примечании Якоб как бы адресует читателя к Канту, указывая Мендельсону, что «это он на с. 20 своих Утренних часов ответил на вопрос о том, что является сверхчувственными вещами...» [1. S. 18]. Но Мендельсон писал в этом месте не об этом, а как раз о формах познания. В предисловии Канта также любопытно, в примечаниях к этой статье Канта Якоб писал, что «...Кант откликнулся на его просьбу и пояснить особенно спорное место

Мендельсона на с. 116. А у Мендельсона на с. 116 речь действительно идет о некотором спорном моменте... и том, как на это отвечал Лессинг [20. S. 116—120]. Мендельсон приводил 27 тезисов из последнего сочинения Лессинга, где фактически им провозглашались идеи пантеизма. Якоб в своем «Испытании...» выступал адептом Канта, потому он в указанных местах был не совсем безупречен в своей критике иендельсоновых положений, тогда как у Мендельсона равномерно и монотонно идет построение своей критической системы: как параллельной Кантовской, но не с оглядкой на самого Канта. Критицизм Мендельсона, если позволим себе так говорить, шел все-таки из недр XVIII века, от Декарта и Лейбница.

При изучении текста Якоба мы столкнулись с трудностью определения собственно концептуального предмета его критики. Порой даже неясно, что же именно критикует Якоб, ведь текст «Утренних часов» написан ясно, предмет Мендельсона виден, понятно, что хотел сказать и показать Мендельсон, тогда как Якоб, не углубляясь в само содержание сочинения Мендельсона, пытается огульно обрушиться на сам факт этого сочинения Мендельсона. Поэтому отсюда напрашивается вывод, что Якоб построил свою критику (испытание) мендельсоновых «Утренних часов» просто ради самой критики, либо пытаясь отделить своей критикой критику Мендельсона от критики Канта, либо даже как бы оберегая критику Канта. Для объективной оценки критики, построенной Якобом по поводу сочинения «Утренних часов», мы видим, что Якоб, следуя за Мендельсоном, не отстает от своего «оппонента», но защищает Канта от якобы нападков Мендельсона. На самом деле Мендельсон как современник Канта, также как и Кант, но независимо от Канта, строил свою критическую философию, но строил он ее, опираясь на педагогическую компоненту, т.е. на тот педагогический опыт, который он изучил и осваивал у Базедова, знакомясь с опытом гимназии «Филантропины». Мендельсон в этом контексте упоминал и Вольтера, а Базедов на практике, в своей педагогике попытался ввести новый принцип познания в философию, который он назвал «долгом веры» [20. S. 59]. Без триединой составляющей этого долга веры, которое есть Бог, предвидение и бессмертие человек не может обрести состояние счастья. Но сами эти три учения вновь придают человеку всякие сомнения. Поэтому, по Мендельсону, чтобы нам приблизиться к очевидности математиков мы должны искать, как подражать их хладнокровию. Здесь Мендельсон высказал интересную мысль: «то что истинно, то должно за таковое признаваться посредством положительного мышления. Это ясно... и считается таковым из понятий, как и из суждений и умозаключений, так и из истин опыта» [20. S. 63].

Итак, приступая к испытанию Мендельсоновых аксиом, Якоб вывел, что первая аксиома (то, что истинно, то должно таковым становится известным благодаря положительному осмыслению), у Мендельсона же эта аксиома опиралась на дефиницию, которая была им изложена об истине, в которой говорилось, что: «истиной является каждое познание, основанное на

том, насколько оно обладает положительной способностью нашей души» [20. S. 60]. Якоб заключал здесь, что Мендельсон в этом описании избегает принятого терминологического толкования и общеизвестного критерия объективной истины.

Якоб писал, что: «...тот критерий является чистым логическим критерием истины, который сам с конкретными объектами не имеет ничего общего, но совпадает с чистой формой. Поскольку эта способность зависит отчасти от соответствующего строения наших чувств, а отчасти от общих законов мышления и вообще от всеобщих условий созерцания и мышления, то положительной способностью души будет называться такая способность и насколько эта способность будет соответствовать познанию вещей вне нас, которые даются не как явления, но как вещи в себе. Потому что иначе это было бы ничем иным, как отрицанием в нас, и таким образом это не было бы в данном виде и каким-то критерием объективной истины» [1. S. 162]. Якоб пришел к выводу, что у Мендельсона в его аксиомах скрывается обман, так как для того чтобы убедиться в аксиомах, их необходимо все равно проверять, но часто не удастся выразить предикаты с достоверностью, «и поэтому это и не может быть получено в качестве определенного объекта. Такое заявление только предполагается, что оно имеет место, а так как у меня вследствие этого нет оснований полагать <...>, то поэтому я его рассматриваю в качестве чистой идеи, которая существует в моем рассудке, которую я не могу доказать во внешнем существовании» [1. S. 170—171]. Мы заметили, что и в 5-й аксиоме Мендельсона Якоб говорит о другом. Так, у Мендельсона видим, что речь идет о материальном (*Materiellen*) [20. S. 64], тогда как Якоб вновь немного искажает, он пишет, что в 5-й аксиоме Мендельсона якобы говорится о материале (*Materiale*) [1. S. 172].

Затем Якоб в конце 10-й лекции, посвященной испытанию доказательств апостериори определенного бытия бога, подводя итоги своему анализу Мендельсоновых аксиом, вновь указывал, что: «аксиомы надо каждому проверять, выясняя их необходимость, чтобы не усомниться потом в их справедливости, в том насколько схвачен их смысл, а такому ученому не подобает потерять возможность их осмыслить, <как проделано здесь>. Что данные мендельсоновские аксиомы не обладали этими предикатами, проясняется из нашей об этом критики» [1. S. 177].

Выводы

Таким образом, изучив трактат Л.Г. фон Якоба, мы пришли к ряду заключений. Во-первых, Якоб собственно не опровергает мендельсоновскую аксиоматику. Можно сказать, что Якоб во многом ее проясняет или повторяет. Во-вторых, Якоб сам пытался выстраивать доказательства априорного знания, опираясь на кантовскую критику, но какого-то качественного преобразования его критики мы не увидели: наоборот, на протяжении всего трактата Якоба читателя не покидает ощущение повторения шагов за

Мендельсоном. Это можно видеть по трактату Якоба, в котором он рассматривал «Федон» Мендельсона. Это блестящее сочинение Л.Г. фон Якоба «Доказательство бессмертия души из понятия долга», 1793 г.. Именно за это сочинение ему присудили награду в Лейденской академии наук, в связи с этим событием он был удостоен звания профессора у себя в университете в Галле и должен был на следующий год опубликовать эту книгу еще раз, дополненной и переработанной, как посвященную уже исключительно этому знаковому событию. Скорее всего, исследовательская робость Якоба диктовалась тем, что он шел как бы в сени Канта, своего учителя, и поэтому принятое им испытание текста Мендельсона не продвинулось от типичной критики времени Просвещения. В-третьих, Якоб, конечно, «прояснил» своей критикой онтологическое место абстрактных понятий, в частности, о «боге» и о «бытии бога», продолжая Мендельсона и Канта. Еще один вывод, который можно сделать, это что Якоб пользовался понятиями, которые мы встречаем у Мендельсона и у Канта — это понятия «кажмости», «мнимости» (*Schwärmerey*) и логической и математической очевидности (*Evidenz*). Как записал Л.Г. фон Якоб в посвящении своего труда «Испытания Мендельсоновых утренних часов, или всех спекулятивных доказательств в пользу бытия Бога» от 1 октября 1786 г. его высочеству прусскому королю для достижения «величайшего триумфа победы разума над суеверием, мнимостью и атеизмом». Все это и приведенный анализ некоторых концепций Л.Г. фон Якоба дало нам основание называть этого мыслителя либо талантливым учеником Канта, либо талантливым представителем той же самой критической философии, авторство которой в традиции истории философии связывалось до сих пор только с именем Канта, начиная с выхода в 1781 г. первой критики, именно «Критики чистого разума» [21]. Не только Кант, но и Якоб, и, скорее всего и Мендельсон были создателями философского направления критцизма как общей вехи эпохи немецкого Просвещения.

Список литературы

- [1] *Jakob L.H. von. Prüfung der Mendelssohnschen Morgenstunden oder aller spekulativen Beweise für das Daseyn Gottes. Halle, 1786.*
- [2] *Шевцов А.В. Философия Л.Г. фон Якоба в трактате «Доказательство в пользу бессмертия души из понятия долга» // Сборник: Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. Материалы международной научной конференции / отв. ред. О.Н. Ноговицин. Санкт-Петербург, 2021. С. 267—280.*
- [3] *Kant I. Einige Bemerkungen von Herrn Professor Kant // L.H. von Jakob. Prüfung der “Mendelssohnschen Morgenstunden” oder aller spekulativen Beweise für das Daseyn Gottes, Halle, 1786. S. XLIX—LX.*
- [4] *Mendelssohn M. Phädon, oder ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig: Ph. Reclam, 1871.*
- [5] *Шевцов А.В. Философское учение М. Мендельсона в трактате «Федон или о бессмертии души» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. № 3. С. 33—42. https://doi.org/10.35231/18186653_2021_3_33*

- [6] Шевцов А.В. Трактат М. Мендельсона «Федон, или о бессмертии души». Приложение / пер. А.В. Шевцов // Шевцов А.В. М.И. Каринский и русская гносеология конца XIX — начала XX века. М.: Мир философии. 2017. С. 261—274.
- [7] Шевцов А.В. Кантовская критика доказательства постоянности души М. Мендельсоном // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2022. № 1. С. 20—30. https://doi.org/10.35231/18186653_2022_1_20
- [8] Калинин Л.А. По поводу Кантова предисловия к книге Людвига Генриха Якоба «Испытание Мендельсоновых „Утренних часов“» (предисловие к публикации) // Кантовский сборник. 2015. № 2 (52). С. 97—104.
- [9] Копцев И.Д. Несколько замечаний И. Канта к «Испытанию Мендельсоновых „Утренних часов“» Людвига Генриха Якоба / пер. И.Д. Копцева // Кантовский сборник. 2015. № 2 (52). С. 105—108.
- [10] Якоб Л.Г. фон. Спогади про мое життя / комент. С.О. Синюрка, науч. ред. С.И. Посохов, пер. на украинский О.М. Белозеровой. Харьков: Издательство Харьковского университета имени В.Н. Каразина, 2016.
- [11] Jakob L.H. von. Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik. Vierter vermehrte Auflage. Halle: bei Hemmerde und Schwetschke, 1800.
- [12] Jakob L.H. von. Beweis für die Unsterblichkeit der Seele aus dem Begriffe der Pflicht. Züllichau: In der Frommannischen Buchhandlung, 1794.
- [13] Гейне Г. К истории религии и философии в Германии // Гейне Г. Собр. сочинений в 10 т. Т. 6. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С. 13—139.
- [14] Шевцов А.В. «К истории религии и философии в Германии» как историко-философский очерк Г. Гейне // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2020. № 1. С. 33—41.
- [15] Фихте И.Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о сущности новейшей философии // Фихте И.Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 563—667.
- [16] Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии // Емельянов Б.В., Любутин К.Н. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.: Очерки истории русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. Университета, 1991. С. 96—216.
- [17] Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Емельянов Б.В., Любутин К.Н. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.: Очерки истории русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. Университета, 1991. С. 217—592.
- [18] Яковенко Б.В. История русской философии / пер. с чешск., ред. Ю.Н. Солодухин. М.: Республика, 2003.
- [19] Круглов А.Н. Философия Канта в России в конце XVIII — первой половине XIX веков. М.: «Канон+», 2009.
- [20] Mendelssohn M. Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes. Berlin: Berliner Ausgabe, 4. Auflage von Michael Holzinger, 2017.
- [21] Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.

References

- [1] Jakob LH von. *Prüfung der Mendelssohnschen Morgenstunden oder aller spekulativen Beweise für das Daseyn Gottes* [Examination of the Mendelssohnschen morning hours or all speculative evidence of the existence of God]. Halle; 1786. P. 334.
- [2] Shevtsov AV. *Filosofiya L. G fon Yakoba v tractate “Dokazatel’stvo bessmertiya dushy iz ponyatiya dolga”* [Philosophy of L. H. von Jakob in the treatise of “Proof of the immortality of the soul from the concept of duty”], in *Sbornik: Vizantiya, Evropa, Rossiya:*

- sozial'nyje praktiki I vzaimosvyaz' duhovnyh tradizyj. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoj konferenzyi. Sankt-Peterburg; 2021. P. 267—280. (In Russian)
- [3] Kant I. Einige Bemerkungen von Herrn Professor Kant [A few comments by Professor Kant], in L. H. von Jakob, *Prüfung der “Mendelssohnschen Morgenstunden” oder aller spekulativen Beweise für das Daseyn Gottes* [Examination of the “Mendelssohnschen morning hours” or all speculative evidence of the existence of God]. Halle; 1786. P. XLIX—LX.
- [4] Mendelssohn M. Phädon, oder ueber die Unsterblichkeit der Seele [Phedo, or about the immortality of the soul]. Leipzig: Ph. Reclam; 1871.
- [5] Shevtsov AV. Filosofskoye ucheniye M. Mendel'sona v tractate “Fedon ili o bessmertii dushy” [The philosophical doctrine of M. Mendelssohn in the treatise “Phädon or on the immortality of the soul”]: In: *Vestnik Leningrad A. S. Pushkin State University*. 2021. #3: P. 33—42. (In Russian). https://doi.org/10.35231/18186653_2021_3_33
- [6] Shevtsov AV. Traktat M. Mendel'sona “Fedon, ili o bessmertii dushy”. Prilozheniye [“Treatise of M. Mendelssohn “Phädon, or on the immortality of the soul”. Appendix"]. In: Shevtsov A.V. M.I. Karinsky I russkaya uyseologiya kontsa 19th — nachala 20th veka [*M. I. Karinsky and Russian epistemology of the late 19 — early 20 centuries*]. Moscow: Mir filosofii. 2017. P. 261—274. (In Russian). https://doi.org/10.35231/18186653_2022_1_20
- [7] Shevtsov AV. “Kantian criticism of the Mendelssohnian soul constancy proof”, *Vestnik Leningrad A. S. Pushkin State University*. 2022;(1):20—30. (In Russian)
- [8] Kalinnikov LA. “Regarding Kant’s preface to the book by Ludwig Heinrich Jakob “The Mendelssohnian “Test of the Morning Hours”” (preface to publication)”, *Kantovsky sbornik [Kantovsky collection]*. 2015;2(52):97—104. (In Russian)
- [9] Koptsev ID, translator. “Neskol’ko zamechanij I. Kanta k “Ispytaniyu Mendel’sonovyh “Utrennih chasov”” Lydvinga Genriha Jakoba” [“Several remarks by I. Kant on the “Mendelssohnian Test of the “Morning Hours” by Ludwig Heinrich Jakob”], *Kantovsky sbornik [Kantovsky collection]*. 2015;2(52):105—108. (In Russian)
- [10] Jakob LH. von. *Spogadi pro moye zhyttya [Memories of my life]*, comment. S. O. Synyurka, S. I. Posohov, red., O. M. Beloserova, transl. Kharkiv: Publication of the University of Kharkiv named after V.N. Karazin; 2016. (In Ukrainian)
- [11] Jakob LH. von. *Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik* [General logic plan and critical initial reasons for general metaphysics]. Vierter vermehrte Auflage. Halle: bei Hemmerde und Schwetschke; 1800.
- [12] Jakob LH von. *Beweis für die Unsterblichkeit der Seele aus dem Begriffe der Pflicht* [Proof of the immortality of the soul from the concept of duty]. Züllichau: In der Frommannischen Buchhandlung; 1794.
- [13] Heine H. “K istorii religii I filosofii v Germanii” [To the history of religion and philosophy in Germany]. In: Heine H. *Compete. Works in 10 vols*. Vol. 6. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo hudozhestvennoy literatury; 1958. (In Russian)
- [14] Shevtsov AV. ”K istorii religii I filosofii v Germanii” kak istoriko filosofskij ocherk G. Geine [“To the History of Religion and Philosophy in Germany” as a historical and philosophical essay by H. Heine]. *Vestnik Leningrad A. S. Pushkin State University*. 2020;(1):33—41. (In Russian)
- [15] Fichte IG. Yasnoye, kak solnce, soobshcheniye shyrokoy publike o sushsncosti noveyshey filosofii [A Crystal-Clear Report to the General Public Concerning the Actual Essence of the Newest Philosophy]. In: Fichte IG. *Complete Works in 2 vols*. Vol. 1. Saint Petersburg: Mithril; 1993. P. 563—667. (In Russian)
- [16] Radlov EL. *Ocherk istorii russkoy filosofii [Essay on the History of Russian Philosophy]*. In: Emel'yanov BV, Lybutin KN, editors. *Vvedensky A.I., Losev A.F., Radlov E.L., Shpet G.G.: Ocherki istorii russkoy filosofii [Vvedensky A.I., Losev A.F., Radlov E.L.,*

- Shpet G.G.: Essays on the History of Russian Philosophy*]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 1991. P. 96—216. (In Russian)
- [17] Shpet GG. Ocherk razvitiya russkoy filosofii ["Essay on the Development of Russian Philosophy"]. In: Emel'yanov BV, Lybutin KN, editors. *Vvedensky A.I., Losev A.F., Radlov E.L., Shpet G.G.: Ocherki istorii russkoy filosofii* [*Vvedensky A.I., Losev A.F., Radlov E.L., Shpet G.G.: Essays on the History of Russian Philosophy*]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 1991. P. 217—592. (In Russian)
- [18] Yakovenko BV. *Istoriya russkoy filosofii* [*History of Russian philosophy*]. Solodukhin YN, translator, editor. Moscow: Respublika; 2003. (In Russian)
- [19] Kruglov AN. *Filosofija Kanta v Rossiji v konce 18th — pervoy polovine 19th* [*Kant's philosophy in Russia in the late 18th — first half of the 19th centuries*]. Moscow: Kanon+; 2009. (In Russian)
- [20] Mendelssohn M. *Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes* [*The Morning hours or lectures about the being of the God*]. Berlin: Holzinger; 2017.
- [21] Kant I. *Kritika chistogo razuma* [*Critique of pure reason*]. Moscow: Mysl'; 1994. (In Russian)

Сведения об авторе:

Шевцов Александр Викторович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета), Москва, Россия (e-mail: ashevzov@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0934-6054

About the autor:

Shevtsov Aleksandr V. — Candidate of Sciences in Philosophy; Associate professor at department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia (e-mail: ashevzov@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0934-6054